

К вечеру на одной из открытых площадей в деревне расставили множество столов по кругу, которые были забиты разными яствами и напитками. Вокруг столов один за другим девушки в длинных красных платьях зажигали факелы. В самом центре, окруженный столами, горел погребальный костер, в котором уже сгорали тела женщин, погибших в недавней битве.

Неожиданные гости деревни были посажены за соседний стол от королевы. Все, кроме Герада, он сидел по правую руку от Барнеи, а она то и дело касалась его запястья. Пока все наслаждались едой и напитками, чувствуя облегчение от того, что битва с демонами прекратилась, никто даже не обращал внимания на чужаков. Говарда даже удивляло то, с какой легкостью амазонки продолжают веселиться и смеяться, после произошедшего. Даже ему было тяжело наблюдать за трупами, охваченными огнем. Запах горелой плоти заполнял все пространство вокруг, но казалось, что никто этого не замечает. Кей сидела рядом с ним на удивление молчаливая, она почти не двигалась и не произносила ни слова. Только слабо улыбалась в ответ на какие-нибудь замечания эльфийки.

Незадолго до празднества Лоджес пришла в себя. Самочувствие было в норме, и поэтому они с Нэтогиром тоже присоединились к пиру. Многие амазонки видели, что произошло перед тем, как печать была разрушена, поэтому теперь они сверлили эту парочку недовольными взглядами. Однако никто не принимал каких-либо действий против этой компании, потому что каждая в деревне амазонка уже знала, что эти чужаки – друзья спасителя их королевы.

Такое поведение амазонок ничуть не смущало демона и он позволял себе время от времени высказывать едкие комментарии по поводу еды, женщин и битвы с заточенными. Лоджес вела себя тише, в основном говорила с Кей и Говардом, а демон по большей части получал от нее только испепеляющий взгляд. В очередной раз, залпом опустошив свой стакан со странным алкогольным напитком, демон вновь заговорил:

-Я всегда считал, что человеческие женщины нежны и сексуальны, но глядя на этих гиен... Я уже сомневаюсь, что хотел бы остаться в объятьях одной из них ночью. Мне кажется, что после этой ночи я не выживу. Все же, как ни крути, эльфийские девки гораздо милее. Знаешь, Лоджес, если бы ты не была такой с... - увидев, что эльфийка тянется к своему кинжалу, демон умолк.

Нэт впервые заметил такой взгляд у проклятой, с тех пор, как они друг друга узнали. Раньше это была для него всего лишь игра в кошки-мышки, и он не заботился о том, что сделает эта глупая эльфийка, но в один момент он просто оказался пойман. Одного он никак не мог понять, почему у нее всегда было такое настойчивое желание схватить его. Хотя, даже если бы он спросил ее об этом, Ло вряд ли мы что-то ему сказала.

-Нэт, что же ты? Закончи свою фразу, и я со спокойной душой воткну тебе в ногу этот кинжал. Очень уж хочу этого, Нэт, - голос Лоджес звучал необычно пугающим, совсем не тот нежный и мягкий, которым она несколько секунд назад говорила с Кей.

Демон ничуть не напугала такая перемена в спутнице, и раз уж она попросила, он решил закончить свою мысль, хоть и сделал это немного мягче, чем собирался:

-Если бы ты вела себя, как подобает эльфам, я бы без проблем провел с тобой ночь. Но эта мрачная физиономия. Как будто ты съела протухшего мяса и собираешься убить любого, кто решится к тебе подойти, ну кроме уже убитых, видимо, - взгляд мужчины остановился на Хранителе, которая даже не обращала на него внимания.

Эльфийка удивленно подняла бровь. Она ожидала, что демон скажет очередную чепуху, но

этим он переплюнул сам себя. Ло даже не стала тянуться за кинжалом, лишь хмуро произнесла:

-Нэтогир, ты совсем ополоумел? Или тебе так сильно алкоголь в голову ударил? Не вынуждай меня быть жестокой в этой деревне, а то мы можем опять попасть в неприятности.

Не успел демон ответить, как звуки барабанов заполнили округу, громко отзываясь эхом в ушах присутствующих. Несколько ритмичных трелей, и все стихло. Барнея поднялась со своего места и поправила накидку за спиной. Внимание всех амазонок было приковано к ней. Она слабо улыбнулась, а затем громко произнесла:

-Сколько веков наш клан жил спокойно, но ничего не длится вечно. И участь битвы пала на наше поколение. Многие погибли на этой священной войне, и сегодня мы отправляем их души к богине Арахне, которая является нашей праматерью. Она присматривает за нами при жизни, а после смерти забирает в свою обитель, где мы можем, наконец, отдохнуть. Грустно расставаться с сестрами, но мы должны с улыбками проводить их в объятия богини, ведь они заслужили этот покой! Они не жалели себя, лишь бы противостоять злу, которое хочет уничтожить этот мир! И мы были там! Мы выстояли и победили! Сегодняшний день впрямь будет считаться Триумфом Божественной победы над демонами. И, как ваша королева, я объявляю охоту на чернокровых наших земель. Мы, воители Арахны, больше не будем сидеть, сложа руки. Будем бороться за этот мир! Как нам предрекала наша Богиня!

Последнюю фразу Барнея прокричала, и после ее слов по всей площади раздался восхваляющий гул. Вновь зазвучали барабаны, ритмы которых проникали прямо в сердце. Голоса амазонок становились все громче, разносясь по всему лесу.

Королева амазонок с довольным видом осмотрела своих подданных, позволяя им насладиться ликованием, и резко подняла руку. Площадь погрузилась в молчание и все вновь устремили взгляды к Барнее. Ее сильный голос нарушил тишину:

-Все амазонки заслужили славу в этой битве, но есть та, которую мы не можем не упомянуть. Хитон, - королева обратилась к молоденькой рыжеволосой девушке с сапфировыми глазами, которая в отличие от остальных могла лишь слабо улыбаться, но стоило прозвучать ее имени, она тут же преклонила колени - Встань, Хитон.

Девушка поднялась, с напряжением глядя на королеву. Она знала, о ком говорила Барнея, но не хотела об этом говорить с кем-либо. Она выжила в войне, не смотря на то, что была той, кто должен был погибнуть в первую очередь.

-Твоя сестра была той, кто поддерживал барьер до самого конца. Если бы не это, то мы бы не успели даже понять, что произошло, когда демоны прорвались в этот мир. Ты успела предупредить. К сожалению, тела Нииши мы не нашли. Остался только ее амулет, который я с гордостью отдаю тебе, как символ взросления и твердости духа.

Плоский черный камень с фиолетовыми прожилками был в форме полумесяца. Барнея подняла его за тонкую цепочку и протянула молоденькой амазонке. Хитон осторожно коснулась амулета, как чего-то хрупкого, и нежно прижала его к груди.

Нииша получила подвеску после того, как прошла испытание взросления и получила наилучшие результаты. Она была многообещающей воительницей и ей пророчили высокие звания. Амулет был выплавлен алхимиками из эльфских деревьев, и обладал способностью даровать владельцу трезвость ума даже в самых страшных ситуациях. Хитон всегда завидовала старшей сестре, ведь не могла угнаться за ее успехами, и в итоге... Нииша пожертвовала своей

жизнью, чтоб ее младшая сестра успела добраться до деревни живой и всех предупредить.

"Как глупо. Она ведь даже не знает, что все не зря... Было бы все иначе, если бы я осталась с ней? Нет, сестра все решила заранее. Она знала, что не выживет..."

-Благодарю, моя королева. Я буду хранить его.

Барнея кивнула и продолжила:

-Нииша - была выдающейся амазонкой. Она будет той, на кого будут равняться наши дочери. Той, о ком мы расскажем в легендах нашим внукам. Но сегодня... Мы не станем грустить из-за их смертей! Мы поднимем высоко головы, и докажем, что станем еще сильнее! Сегодня мы даем это обещание душам наших сестер. Я даю обещание этого...

Глаза королевы были прикованы к погребальному костру, в котором полыхали тела погибших. Слабо улыбнувшись, она поклонилась им, и следом за ней каждая амазонка преклонила колено перед павшими сестрами. Даже чужаки этой деревни не смогли в этот момент остаться спокойными, они следом за амазонками преклонили колени. Все, кроме Нэтогира, который с упреком наблюдал за происходящим. Герад даже мысленно помолился о том, чтобы души амазонок нашли свой покой в мире смерти.

Громкие песни амазонок разносились по округе, а свет костра ярко освещал черноту ночи. Смех и крики не прекращались даже после того, как королева и ее гость покинули пиршество. Они неспешно прогуливались по освещенной факелами улочке, удаляясь от остальных.

-Тебе понравился наш праздник, Герад? - с мягкой улыбкой спросила девушка.

Ее прищуренные глаза с интересом наблюдали за собеседником. Юноша неловко провел рукой по волосам и взглянул на Барнею, не удержав грустный смешок.

-Праздник ли... Мне непривычно видеть, как вы веселитесь в день, когда потеряли стольких друзей.

-Для амазонок нет большей чести - чем погибнуть в битве. Так нас воспитывали многие поколения, - девушка пожала плечами, продолжая улыбаться. - Мы просто не умеем по-другому, и верим, что наша борьба будет вознаграждена богиней.

На несколько минут воцарилось неловкое молчание. Затем Барнея преградила Гераду путь и взяла его за руку.

-Ты ведь помнишь свое обещание? Под этой луной ты исполнишь его, а я, как и обещала, отпущу тебя и твоих друзей. Поэтому, не думай о плохом этой ночью. Смотри только на меня.

Ее глаза завораживающе отражали лунный свет, и Герад мог смотреть только на это прекрасное лицо, что было устремлено к нему. словно под гипнозом, он сделал несколько шагов вперед, и рукой коснулся щеки девушки, осторожно притягивая ее к себе. Ему пришлось подняться на носочки, чтобы их лица были на одном уровне, и затем страстно впился в ее

манящие нежные губы, которые все время дразнили его, и сводили с ума.

Барнея прижалась всем телом к юноше, ласково покусывая его губы. А затем легонько оттолкнула его, хитро ухмыльнувшись:

-Не здесь. Иди за мной!

Она быстро шла, тянув за собой Герада. Тот мог лишь счастливо улыбаться, следуя за королевой своих желаний. «Эта женщина сводит меня с ума. Как бы хотелось задержаться здесь немного дольше... Но похоже, она сама не хочет, чтоб мы оставались. Кстати, ведь я действительно не видел в деревне ни одного мужчины.»

Пока юноша был в своих мыслях, Барнея привела его к большому бревенчатому зданию, красиво украшенному резьбой. Единственная особенность этого строения была стеклянная крыша, словно призма, поглощающая лунный свет.

Внутри находилась лишь большая кровать, покрытая мягкими шкурами. Ими же были заложены полы в доме, а стены покрывали странные символы, которые Герад прежде никогда не видел. Лунный свет, что пробивался через крышу, фокусировался в центре комнаты, покрывая кровать светлой пеленой.

Повернувшись на звук запертой двери, юноша увидел, как элегантная одежда амазонки плавно оказывается на полу, оставляя ее нагое тело на обозрение. Черные волосы мягко спадали на спину и грудь, слегка прикрывая ее. Барнея прищурила глаза, и игриво улыбнулась, заметив на лице Герада растерянность. Легкими шагами она приблизилась к нему и остановилась лишь в нескольких дюймах. Тонкими пальцами провела от пояса до шеи, и заглянула в глаза.

-Ты проведешь ночь со мной. Тебе точно понравится это чувство. К сожалению, повторить его вместе мы никогда не сможем... Но этой ночью ты можешь гордиться, что Барнея Арахонтис была полностью в твоей власти. Поэтому постарайся, чтобы и я не забыла тебя, оставь как можно больше воспоминаний о себе в моей памяти.

Щека Барнеи по-кошачьи потерлась о его, а руки обвили шею юноши. Герад крепко прижал ее к себе, словно пытался максимально сократить расстояние между ними. Поцелуями он покрывал плечи и шею королевы, поднимаясь выше к губам.

-Этой ночью ты полностью будешь моей, госпожа, и я не позволю тебе уйти из моих рук, пока не истечет время. Сегодня я хочу наслаждаться твоим теплом, и твоими губами...

Их взгляды встретились, и она жадно впилась в его губы, больше не позволяя поцелуям прекращаться ни на миг. И лишь когда одежда Герада полетела в сторону, губам пришлось на мгновение разомкнуться и вновь слиться в поцелуе.

Луна наполняла комнату мягким светом, и в этом свете не было никого, кроме них двоих. Эта ночь принадлежала лишь мужчине и женщине, без каких либо рангов и статусов. Ночь, наполненная страстью и желанием, а так же нежностью, от которой сердце суровой королевы таяло. Всего одна ночь, что должна запомниться на многие годы...